

Ли Вэй Ян думала о своем, как вдруг перед ней возник человек. Она испугалась и невольно замерла. Ли Юань Хэн сам не ожидал, что испугает ее и удивившись, спросил:

- Что случилось? Что-то не так?

- Он искренне справлялся о ее состоянии, но от такого отношения чужого человека она невольно нахмурилась, и холодно ответила:

- Не знаю что привело сюда Сы Хуанцзы.

Как он мог так быстро оказаться в женской части зала? Это действительно невероятно.

Ли Юань Хэн, очевидно, был очень популярен среди девушек и он не думал, что на него так отреагируют. Он сел по правую сторону от Ли Вэй Ян и подал ей бокал вина. Ли Вэй Ян вежливо кивнула и заметила на тыльной стороне ладони татуировку-голову волка.

В Мобэе предметом культа был волк, поэтому на теле мужчин часто можно было увидеть его изображения.

Изображенный волк на тыльной стороне руки Ли Юань Хэна имел довольно свирепый и хищный вид, с разинутой пастью и злым выражением.

Ли Вэй Ян холодно посмотрела, затем отвела взгляд и сказала:

- Что это значит?

- Я решил выпить вина с красивой девушкой. Составь мне компанию выпей со мной.

Глаза Ли Юань Хэна вспыхнули теплым светом.

Сунь Янь Цзюнь была в ярости:

- Вы такой грубый, какой невоспитанный и заносчивый!

Ли Вэй Ян быстро догадалась о том, что сказала Сунь Яньцзун. Она показала взглядом, что та не должна быть импульсивной. В мире Сунь Яньцзун черное и белое было разграничено четко. Если другие обращались с ней хорошо, она к ним была добра. Если ее раздражали, она становилась их врагом. Это был как раз тот случай.

- Выпей бокал вина!

Сказал Ли Юань Хэн и нахмурился. Он уже собирался потянуть Ли Вэй Ян за рукав. Сунь Яньцзун была в гневе. Она не стала ждать, когда Ли Вэй Ян что-нибудь скажет, а без раздумий дала оплеуху.

Сила удара была мала, но для обоих это было шокирующим. Ли Юань Хэн инстинктивно повернулся и уже занес руку, чтобы ответить Сунь Яньцзун, однако кто-то особым приемом схватил его:

- Сы Хуанцзы, в вашей стране члены императорской семьи воюют с женщинами?

Ли Юань Хэн был озадачен. Перед ним неожиданно возник стройный, красивый молодой человек, с черными глазами, и романтичным взглядом, похожим на течение воды, чтобы описать его внешность недостаточно было небесных светил. Ли Юань Хэн с юных лет претендующий на звание самого красивого и выдающегося молодого человека, что не может сравниться с ним, в тот же момент изменился в лице и холодно произнес:

- Ты кто?

Он всегда кичился своими военными навыками, и его не так легко было схватить. Этот молодой человек выглядел очень молодо, но его сила была настолько велика, что даже его кости были слабы, а этого никогда не было!

Он попытался освободиться, но у него не вышло, тогда Ли Юань Хэн в ярости закричал:

- Ты прекрасно знаешь, кто я и посмел сделать это? Ты хочешь умереть?

- Каждый сам решает быть ему бесцеремонным и грубым или нет. Почему я должен бояться?

Сказал равнодушно Ли Мин Де и только приподнял свои красивые брови.

Ли Юань Хэн прищурился. Так говорить с ним не мог позволить себе обычный человек. Он хотел уже спросить об этом, но вдруг тихо заговорила Ли Вэй Ян:

- Для вас, Сы Хуанцзы, человек неважен? Вы так высокомерны и своевольны, что презираете меня?

Ли Юань Хэн обернулся к Ли Вэй Ян. Он заметил, что в глазах ее мерцал свет, подобно воде на дне колодца, как будто беззаботно и невозмутимо, но с другой стороны, изменчиво и непредсказуемо как облака. По первой реакции можно было подумать, что она глупа или неразумна, и он втайне вздохнув, подумал: черты лица этой молодой девушки нельзя было назвать прекрасными, как она может выделяться из толпы одним своим взглядом. Придя в себя, он обнаружил, что уже немало людей вокруг бросают на него злобные взгляды.

Он вдруг осознал, что его дерзкий и смелый степной нрав, которые дома были соразмерны их общим нравам и обычаям, когда он мог выбрать сразу четырех понравившихся женщин и уйти с ними, здесь считаются слишком поспешными. Эта была страна церемоний и его действия явно показались крайне невежливыми и грубыми и вызвали общественное негодование. Он повернулся к Ли Мин Де и всеми силами попытался освободиться от, затем тяжело вздохнув, улыбаясь, сказал:

- Не сердись, я просто восхищался тобой. Если ты не пьешь вино, я просто выпью его сам!

Сказал, что он взяв стакан, выпил его.

- Прошу Сяоцзе простить мне мою вину! Мой грубый и неотесанный нрав увидев такую красоту растерялся и позволил себе такую небрежность. Пожалуйста, примите во внимание, что я впервые прибыл в ваши места и не знаю вашего этикета. На сей раз простите меня.

Только что она был таким грубым и теперь он был совсем другим. Это несколько удивило Сунь Яньцзун. Она с подозрением посмотрела на него, ожидая, что он все еще может что-нибудь себе позволить, но он просто смотрел и ждал, что скажет Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян холодно и равнодушно ответила:

- Сы Хуанцзы, я не сержусь, пожалуйста, можете идти.

Ли Юань Хэн посмотрел на ее улыбающееся лицо и несмотря на вежливый и учтивый вид, было видно, что она имела достаточно воли, чтобы держать всех на расстоянии и никого к себе не подпускать.

Но его злило то, что это произошло публично и он сердито сказал:

- Я не хотел вас напугать. Я просто не знаю вашего этикета. Почему вы меня так возненавидели?

- Сы Хуанцзы, согласно традициям Да Ли, мужчина не может так просто касаться тела девушки, как вы только что это сделали, это недопустимая грубость. Как вы можете обвинять других в том, что вы не такой как все?

Глаза Ли Мин Де вспыхнули, губы растянулись в усмешке. Красивое лицо приобрело злое выражение.

Ли Юань Хэн заметил слова со скрытым смыслом и усмехнулся. Он повернулся и пристально посмотрел на Ли Вэй Ян своими карими глазами и произнес:

- Я привык повиноваться обычаям и нравам Мобэя – и не могу измениться в одночасье.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Сы Хуанцзы, теперь вы далеко от Мобэя. Есть только законы Да Ли. Если вы будете продолжать следовать обычаям Мобэя, это здесь будет неуместно. Я думаю, не это является вашей задачей в Да Ли.

Он не ожидал, что с этой девушкой будет очень трудно иметь дело. Ли Юань Хэн сделал вид, что думает, и ответил:

- Я думаю, что обычаи Мобэя гораздо более удобны, чем в Да Ли. Если вы отправитесь в Мобей, вы никогда не захотите возвращаться сюда снова. Мы очень свободны и более уважительно относимся к индивидуальным пожеланиям женщин. Вы должны знать, что у девушек в Да Ли нет возможности передвигаться одним без теток. Наши девочки в Мобэй могут свободно кататься и стрелять на лугах. Мы отличаемся от Да Ли тем, что мы не растрачиваем напрасно женскую молодость. Женщины могут выходить замуж, когда хотят. В отличие от вас, где дочь должна получить разрешение от старших на брак, что нехорошо! Более того, мы также разрешаем женщинам вступать в брак после смерти мужа, чтобы избежать одиночества женщины и когда ребенка не кому становится содержать. На данный момент вы должны учиться у нас.

Сунь Яньцзун была шокирована услышанным.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась и, как будто, не придавая значения словам, сказала:

- Вы свободно относитесь к браку, но к женщинам вы не относитесь как к людям. Хотя в Да Ли женщины подчиняются воле родителей, по крайней мере это не вынуждает женщин вступать в повторный брак после того, как она потеряла мужа. Сын наследующий жену отца, младший брат наследующий женщину брата, даже вопреки желанию женщины, только для того, чтобы

она не осталась одна, разве это свобода? Не больше чем свобода мужчин.

Когда она говорила, голос ее звучал легко, как будто ей было все равно, но Ли Юань Хэн внезапно расширил глаза:

- Вы думаете, что это неправильно? Если разрешить вторично выйти замуж за другого мужчину разве это не лучше, чем распад рода?

В конце концов, брак в Да Ли – это долг. А брак в Мобэй – это муж и жена, и это тоже не имеет ничего общего с желаниями женщины. Потому что, в итоге мужчина должен решать все, а женщина последует его решению. Нигде не лучше. Чем больше его слушала Ли Вэй Ян, тем больше ей хотелось перестать обращать на него внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/519317>